

ОБ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

ЛЮДМИЛА В. КУШНИНА

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Гуманитарный факультет, Кафедра Иностранные языки, лингвистика и перевод
Комсомольский пр., 29, 614990, г. Пермь, Россия
e-mail: lkushnina@yandex.ru
(получено 2.06.2014; принято 4.12.2014)

Abstract

On the anthropocentric approach to contemporary translation theory

The article examines the question of an anthropocentric approach to literary text translation from the perspective of the author's theory of translation space harmonization, where translation space represents an anthropocentric synergetic translation model in terms of which the translator is viewed as an elite verbal person tending to create a quality — a harmonious translation which enriches target literature and culture.

Key words

Translation space, anthropocentric approach, translator as elite verbal person, synergism of senses, harmonious text of translation.

Резюме

В настоящей статье рассматривается вопрос об антропоцентрическом подходе к переводу художественного текста с позиций авторской теории гармонизации переводческого пространства, представляющего собой антропоцентрическую, синергетическую модель перевода, в рамках которой переводчик предстает

элитарной речевой личностью, стремящейся к порождению качественного — гармоничного перевода, обогащающего принимающую литературу и культуру.

Ключевые слова

Переводческое пространство, антропоцентрический подход, элитарная речевая личность переводчика, синергия смыслов, гармоничный текст перевода.

Введение

Теоретическое обоснование антропоцентрического подхода в современной теории перевода содержится в междисциплинарных исследованиях в области лингвистики, теории личности, синергетики, теории межкультурной коммуникации и др. Идея о междисциплинарной антропологии перевода принадлежит современному французскому исследователю Ж.Р. Ладмиралю:

Fondamentalement, il m'est apparu de longue date qu'il y avait lieu d'opérer un rapprochement épistémologique entre ces trois disciplines que sont la philosophie, la psychanalyse et la traductologie... au lieu d'être une discipline de savoir, la traductologie est une discipline de réflexion¹.

Действительно, ученый сформулировал важнейшее положение современной теории перевода о том, что достижение качественного перевода требует от специалиста не просто оперировать смыслами, что ни у кого не вызывает сомнений, а размышлять над тем многообразием смыслов, которые транслируются из текста оригинала в текст перевода, над теми стратегиями и принципами, которые могут быть положены в основу размышлений переводчика.

Известно, что антропологическая лингвистика, изучающая различные формы человеческой коммуникации, включая язык, является самостоятельной дисциплиной. Что касается антропологии перевода, исследователи только приступают к ее становлению. Вместе с тем, междисциплинарный статус переводоведения не вызывает сомнений: филология, лингвистика, социология, теория коммуникации, культурология, экология и другие «питают» современную теорию перевода, т.к. именно интегративный подход к проблемам межъязыкового, межличностного и межкультурного взаимодействия позволяет представить феномен перевода как единое целое, вбирающее в себя достижения других гуманитарных наук.

В рамках данной статьи рассмотрим вопрос об антропологическом статусе теории перевода с позиций авторской теории гармонизации переводческого

¹ «Достаточно давно я осознал, что между тремя дисциплинами – философией, психоанализ, теория перевода — происходит эпистемологическое сближение... теория перевода из дисциплины знаний превращается в дисциплину размышлений» (перевод Л.К.) — цит. по J.R. Ladmiral. *De la subjectivité du traducteur aux conceptualisations de la traductologie*. [B:] *Au coeur de la démarche traductive: débat entre concepts et sujets*. Dir. Nadia d'Amelio. Belgique: Éditions du CIPA, 2012, с. 21.

пространства, которая побудила нас взглянуть на традиционный подход к переводу сквозь призму гармоничного переводческого мировоззрения, формируемого в сознании переводчика в процессе постижения им переводческого пространства.

Прежде чем перейти к изложению некоторых основ антропологии перевода с позиций теории гармонизации переводческого пространства, нужно разъяснить само понятие переводческого пространства.

Переводческое пространство как антропоцентрическая модель перевода

Мы понимаем перевод как систему транспонирования смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую. Системные исследования могут протекать в различных научных парадигмах. Для выявления закономерностей перевода мы избрали синергетический подход, представляющий собой общенаучную теорию самоорганизации сложных и сверхсложных систем. Мы исходим также из фундаментальных положений динамической и синергетической лингвистики, рассматривающей текст как синергетическую систему. Согласно постулатам динамической лингвистики, «текст — это не просто продукт речевой деятельности, но сам процесс создания такого продукта»². Идеи синергетической лингвистики последовательно развиваются Н.Л. Мышкиной и ее учениками. Автор приходит к выводу о том, что «...текст живет до тех пор, пока его энергии достаточно, с одной стороны, для саморазвития в изменяющихся условиях, для трансформации воздействий среды, для включения ее энергии в свою энергожизнь, с другой стороны, для воздействия на среду. В противном случае текст «угасает», он исчезает из обращения»³.

В своих работах мы заключаем, что закономерности текстопорождения и текстовосприятия универсальны. Если процесс порождения текста оригинала может быть охарактеризован как синергетический, то процесс порождения текста перевода также является синергетическим по своей сути, но функционирование текста осуществляется в иной среде, в ином пространственно-временном континууме, в орбиту которого включено множество взаимодействующих субъектов. Мы определили его как переводческое пространство, описание которого отражено в многочисленных публикациях автора, в том числе, в пяти монографиях. Мы сформулировали основные положения новой философии перевода, которая зиждется на идеях синергетики, теории поля, теории гармонии⁴. Их суть сводится к следующему.

² Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. *Текст и его восприятие*. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991, с. 22.

³ Н.Л. Мышкина. *Внутренняя жизнь текста. Механизмы, формы, характеристики*. Пермь: Издательство Уральского университета, 1998, с. 88.

⁴ См. *Введение в синергетику перевода. Монография*. Под ред. Л.В. Кушниной. Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2014.

(1) Полевая природа языка позволяет рассмотреть перевод как полевую структуру, как совокупность смыслопорождающих полей, среди которых выделяются два текстовых поля (энергетическое, фатическое) и три поля субъектов переводческой коммуникации (автора, переводчика, реципиента). В качестве ядра мы выделяем содержание текста как источник эксплицитного его смысла, его инвариант. Смыслы пяти периферийных полей имплицитны, вариативны, что обуславливает многообразие текстов перевода, как в рамках одного языка и культуры, так и в рамках разных языков и культур. Это означает признание множественности переводов: каждая эпоха выдвигает свои версии переводов одного и того же текста, каждый переводчик обладает правом своего видения текста перевода, каждая культура накладывает свой отпечаток интерпретации текста перевода и пр.

(2) Синергетическое мировидение позволяет представить перевод как синергетическую систему транспонирования смыслов. Переводческая синергия проявляется, главным образом в том, что интегративный смысл текста перевода не есть сумма смыслов всех его полей, как бы динамично они ни развивались, но их синергия. Высшим проявлением синергии является приращение смыслов, в результате чего текст перевода вписывается в принимающую культуру и обогащает ее.

(3) Гармония трактуется в работе как критерий качественного перевода. Не отрицая критериев адекватности и эквивалентности, мы считаем, что они не покрывают всю гамму отношений, который устанавливаются между текстами и культурами оригинала и перевода. Переводческая гармония обусловлена не столько межъязыковыми, сколько межкультурными преобразованиями. В ее основе лежит интертекстуальное взаимодействие, означающее, что осмысление переводческого пространства предполагает постижение переводчиком интертекста родной культуры и интертекста чужой культуры. Так, при переводе художественного прозаического текста переводчик обращается к личной и творческой биографии писателя, к тексту на родном и иностранных языках других произведений этого писателя, к текстам других авторов той же эпохи на контактируемых языках, что способствует формированию гармоничного переводческого мировоззрения и обеспечивает качественный перевод.

Подводя краткий итог, подчеркнем, что новая философия перевода исследует его как полевую структуру нелинейной конфигурации, как пространственно-временной континуум, как саморазвивающееся пространство смысла, в которое попадает текст/дискурс. Ядро переводческого пространства — содержание текста, в котором происходит понимание и выражение фактуального смысла как первого шага к гармонии. Следующие шаги, которые совершает переводчик в переводческом пространстве — постижение имплицитных смыслов текста. Мы вычленим следующие поля и смыслы:

- 1) Поле автора, порождаемое предтекстом (авторские пресуппозиции, предположения, аллюзии, намерения, интенции и пр.) и формируемый в нем модальный смысл;

- 2) Поле переводчика, порождаемое подтекстом (глубинный смысл текста, возникающий в сознании переводчика в результате представления им «образ-гештальта» текста) и формируемый в нем индивидуально-образный смысл;
- 3) Поле реципиента, порождаемое контекстом (фоновые знания читателя, его интеллектуальная готовность понять и принять текст) и формируемый в нем рефлексивный смысл;
- 4) Энергетическое поле, порождаемое интратекстом (энергетика, эмоции, экспрессивность, ритм, чувства, эмпатийность и пр.) и формируемый в нем эмотивный смысл;
- 5) Фатическое поле, порождаемое интертекстом (совокупностью текстов родной и иноязычной культуры) и формируемый в нем культурологический смысл.

Подчеркнем антропоцентризм данной модели, где три смысловых поля формируются субъектами переводческой коммуникации, где поле переводчика обладает неисчерпаемой множественностью вариантов, что приводит к порождению гармоничного текста перевода, обуславливая тем самым гармонию его понимания коммуникантами, принадлежащими различным лингвокультурам.

Проиллюстрируем данные теоретические положения примерами из художественной литературы. Мы обратились к творчеству современного российского прозаика А.В. Иванова. Его роман *Географ глобус пропил* переведен на французский язык. Кроме того, по роману снят фильм, а в Пермском театре драмы поставлен одноименный спектакль. Герой романа — Виктор Служкин — наш современник, романтик, неудачник, волею судьбы оказавшийся учителем географии. Он по-своему любит учеников, называя их «отцами», его отношения с классом не вызывают одобрения коллег, но он сумел сохранить внутреннюю свободу и независимость. Роман вызывает значительные переводческие трудности, т.к. автор часто использует прибаутки, шутки, присказки, регионализмы, что часто нейтрализуется переводчиком.

Приведем пример дисгармоничного перевода. Фрагмент оригинала выглядит так:

Я думал, что я устроил этот поход из своей любви к Маше. А оказалось, что я устроил его просто из любви. И может, именно любви я и хотел научить отцов — хотя я ничему не хотел учить... Во всяком случае, я, как мог, старался, чтобы отцы стали добрее и сильнее, не унижаясь и не унижая.

(А. Иванов).

Фрагмент перевода выглядит следующим образом:

Il s'avère que je l'ai organisé simplement par amour. C'est d'ailleurs peut-être l'amour que je voulais apprendre aux piliers de la classe — bien que je n'aie pas voulu enseigner quoi que ce soit... En tout cas, j'ai essayé, autant que je le pouvais, de faire en sorte que mes filles et mes gars deviennent plus forts et meilleurs sans s'humilier ni humilier.

(I. Ivanov).

Сравнивая два фрагмента, мы можем сказать, что слово «отцы» переведено в одном и том же фрагменте по-разному, при этом и в том, и в другом случае переводчику не удалось выразить те чувства героя, которые он испытывает по

отношению к своим ученикам, называя их «отцы». Мы представляем себе, что автор хотел показать уважительное отношение своего героя к ученикам, его стремление быть ближе к ним, понимать их и быть понятым ими, что совершенно не отражено в переводе. В первом случае переводчик избирает словосочетание *piliers de la classe*, что в буквальном переводе означает «костяк класса», во втором случае исходная номинация заменяется на «mes filles et mes gars», означающую «девчонки и мальчишки». Следовательно, при переводе происходит нейтрализация или потеря исходных смыслов, что означает переводческое несоответствие и приводит к дисгармонии.

В этом же романе мы обнаружили проявление переводческой гармонии:

Тебя не только любить, тебя и уважать-то невозможно! — не унималась Надя. Ты шут!
Неудачник! Ноль! Пустое место!

(А. Иванов)

Non seulement il est impossible de t'aimer, mais même de te respecter, disait-elle sans parvenir à se calmer. Tu es un bouffon! Un rate! Une nullité! Un zéro intégral!

(А. Ivanov)

Сопоставив данные фрагменты, мы констатируем, что при переводе фразы «Пустое место!» произошло приращение смыслов, что усилило коммуникативный эффект, способствуя тем самым более естественному вхождению текста в принимающую культуру: «Un zéro intégral!». Перевод мы признаем гармоничным.

Следует обратить внимание на то, что

гармоничных переводов может быть неисчислимо множество. Гармоничный перевод — не единственно правильный перевод, по нашему мнению, правильных переводов не существует. Множественность смыслов простирается на множество языков и культур, так как каждая культура характеризуется своим неповторимым множеством. Иными словами, если в одном языке гармоничным будет некий вариант перевода, то в другом языке гармоничным исходному может быть совершенно иной вариант перевода, так как сам перевод — это произведение той культуры, которая его принимает. Более того, мы убеждены в том, что многосмыслие реализуется и в рамках одной культуры...⁵

Соотнося переводческую гармонию с синергетической идеологией, напомним высказывание Н.В. Дрожжих о том, что в результате синергетических процессов происходит «рождение смысла на более высоком уровне»⁶. Синергетическое движение ученый трактует как «продуцирование соположенными фонетическими, лексическими и грамматическими единицами устойчивых смысловых полей, базовым механизмом которых является аттракция элементов и смыслов, или взаимопротяжение схожих элементов»⁷. Действительно, при переводе именно лексическое взаимопротяжение, а также этнокультурное взаимопротяжение побуждает переводчика не ограничиваться поиском словарных

⁵ Введение в синергетику перевода..., с. 41–42.

⁶ Н.В. Дрожжих. Введение в динамическую синергетику языка. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012, с. 40.

⁷ Там же.

соответствий, а искать согласованное переводческое решение, осуществляя гармонизацию и синергию смыслов в переводческом пространстве.

Теория перевода как теория элитарной речевой личности

Антропоцентризм теории перевода, который мы рассматриваем как методологическое основание антропологии перевода, мы видим также в смене личностной парадигмы, наблюдаемой во многих современных лингвистических, лингводидактических, лингвопереводческих концепциях. Начиная с работ О.Б. Сиротининой⁸, Г.И. Богина⁹, Ю.Н. Караулова¹⁰, В.В. Красных¹¹ и др., проблема языковой/речевой/коммуникативной личности приобретает особое значение.

Антропоцентризм, определяемый в работах Е.С. Кубряковой как один из ведущих принципов современной лингвистики, все больше проникает в теорию перевода. Как пишет ученый, «он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели»¹². В центре внимания исследователей оказывается переводящая личность. В своих работах мы обращаемся к проблеме элитарной языковой личности¹³. Элитарность отражает некоторую исключительность индивида как представителя социума, что проявляется, в частности, в его речевом поведении. Элитарный тип речевого поведения индивида предполагает присутствие в его речи таких черт, благодаря которым эта речь может рассматриваться как эталон. Как отмечает в своих работах О.Б. Сиротинина, для носителя элитарного типа речевой культуры характерно незатрудненное использование соответствующего ситуации и целям общения функционального стиля и жанра речи. Носитель элитарного типа речи владеет достижениями мировой и национальной культуры, литературы, живописи, музыки, имеет представление о достижениях науки, способен логично излагать свои мысли, постоянно совершенствует свои знания и пр.

В качестве дискурсивных доминант переводчика мы выделяем следующие: высокий уровень языковой и речевой культуры, соблюдение этических, сти-

⁸ Сиротинина О.Б. *Основные критерии хорошей речи*. [В:] *Хорошая речь*. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2001, с. 16–28.

⁹ Богин Г.И. *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ленинград, 1984.

¹⁰ Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. Изд. 6-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2007.

¹¹ Красных В.В. «Свой» среди «чужих». *Миф или реальность?* Москва: Гнозис, 2003.

¹² Кубрякова Е.С. *Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века*. [Б:] *Язык и наука конца 20 века. Сборник научных статей*. Под ред. Ю.С. Степанова. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1995, с. 144–238, с. 212.

¹³ См. Кушнина Л.В., Силантьева М.С. *Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства*. «Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология». Вып. 6 (12), 2010, с. 71–75.

левых, литературных, культурологических норм, уважение личности автора и реципиента, креативность, целесообразность, коммуникативная ответственность, толерантность.

Элитарный тип речевой культуры мы соотносим с гармоничным переводческим мировоззрением, полагая, что переводчик должен стремиться стать элитарной языковой личностью, что согласуется с его социальной миссией — обеспечить взаимопонимание и взаимодействие коммуникантов.

Заключение

Переводческая деятельность обусловлена необходимостью межличностного, межъязыкового, межкультурного взаимодействия в континууме переводческого пространства как синергетического нелинейного процесса саморазвивающейся и самоорганизующейся системы, где синергия полей есть проявленная форма самоорганизации этого переводческого пространства.

Обозначенное выше переводческое пространство становится неотъемлемым компонентом переводческого дискурса, представляющего собой отражение переводческой картины мира, формируемой в сознании переводчика — носителя родной культуры и интерпретатора чужой культуры. Мы полагаем, что в переводческом дискурсе переводчик выступает многоликой языковой/речевой личностью, генерирующей в себе как черты первичной языковой личности, так и черты вторичной языковой личности. Более того, мы предполагаем, что переводчик обретает черты элитарной языковой личности, что обуславливает истинный, глубинный антропоцентризм процесса перевода.

Подводя итог, подчеркнем, что антропологическая концепция перевода становится реальностью, она приобретает статус самостоятельного научного направления, что потребует разработки метаязыка науки, в который мы предлагаем включить такие понятия как: переводческое пространство, субъект переводческой коммуникации, элитарная речевая личность переводчика, синергия смыслов, гармония.

Литература

- Ivanov A. *Le géographe a bu son globe, traduit du russe par Weinstein*. Paris: Fayard, 2008.
- Ladmira J.R. *De la subjectivité du traducteur aux conceptualisations de la traductologie*. [B:] *Au coeur de la démarche traductive: débat entre concepts et sujets*. Dir. Nadia d'Amelio. Belgique: Éditions du CIPA, 2012, с. 15–27.
- Богин Г.И. *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ленинград, 1984.
- Введение в синергетику перевода. Монография*. Под ред. Л.В. Кушниковой. Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2014.
- Дрожанин Н.В. *Введение в динамическую синергетику языка*. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012.
- Иванов А.В. *Географ глобус пропил*. Москва: АСТ, 2013.

- Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. Изд. 6-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2007.
- Красных В.В. «Свой» среди «чужих». *Миф или реальность?* Москва: Гнозис, 2003.
- Кубрякова Е.С. *Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века*. [Б:] *Язык и наука конца 20 века. Сборник научных статей*. Под ред. Ю.С. Степанова. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1995, с. 144–238.
- Кушнина Л.В., Силантьева М.С. *Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства*. «Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология». Вып. 6 (12), 2010, с. 71–75.
- Кушнина Л.В. *Синергетическая системность в переводе в аспекте междисциплинарных взаимодействий*. [В:] *Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов*. Ред. М.П. Котюрова. Вып. 17. Пермь: Издательство Пермского государственного университета, 2013, с. 116–124.
- Мурзин Л.Н., Штерн А.С. *Текст и его восприятие*. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991.
- Мышкина Н.Л. *Внутренняя жизнь текста. Механизмы, формы, характеристики*. Пермь: Издательство Уральского университета, 1998.
- Сиротинина О.Б. *Основные критерии хорошей речи*. [В:] *Хорошая речь*. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2001, с. 16–28.